

20 Pfennig

15. 11. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

с иллюстрированным воскресным приложением "НАШ МИР"

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН

Wochentag-Ausgabe Nr. 226.

№ 1203-й

Суббота, 15 ноября 1924 г.

5-й г. изд.

Сегодня в номере

Совместная работа. Из данных о горной промышленности России — В. Р. Домь Лаомедона — В. А. Загадка — Чинамелл. Вокальный квартет — А. Л. В театрах — Ю. Офросимова.

Берлин, 14 ноября.

Совместная работа.

Не может такой огромный хозяйственный организм как Россия быть длительно выключенным из общехозяйственного обмена, — такую совершенно правильную мысль высказал только что германский министр иностранных дел Штрессмань в большой политической речи в Дортмунде. Это положение было ясно со тех самых пор, как коммунистическая диктатура неопытная страна, изнутри подвергнув ее самоблокаду. В неадекватности глупых последствий и заключалась одна из преступных особенностей большевистской диктатуры, впрочем не единственная и не самая важная: но еще важнее, конечно, было то прямое разрушение русского хозяйства, которое советское правительство годами производило своей внутренней политикой.

Пагубность этой изолированности достигала таких размеров, что надвигалась не только жизнь страны, но и угрожала косвенно самому существованию диктаторствующей над ней власти. Всегда стоить чуткие во впрохсах самосохранения большевики уже давно замкнули и потому вопреки своей основной задаче — мировой революции, наступлению на горло буржуазии — уже давно поставили себе целью восстановить разорванное мировое общение, но тут-то и оказалось, что этому внешнему хозяйственному общению препятствует внутренний хозяйственный и политический строй. Страна с уничтоженными хозяйственными верхами, с разорванными и разбитыми средними слоями, с подавленными низами и с кормлением огромного паразита в виде диктаторствующей организации, несмотря на размеры своей территории и численность своего населения, не может представить серьезного рынка сбыта, ибо не является серьезной производительной силой.

Иностранцы могут этого не понимать, или даже не понять, тем не менее принимают меры, чтобы при этих условиях получить хотя бы ничтожные возможные выгоды или подготавливать их на случай более благоприятных обстоятельств в будущем. В конце концов они в правду нам сказать, что это наше дело, установить в России нормально человеческий строй, который для нас — а не для них — есть вопрос жизни. Они же при любом положении будут искать средств извлечь для своих народов возможно больше выгоды.

Можно за прошедшие годы отметить два этапа в этом стремлении извлечь выгоды. Первый этап, определившийся наивысшим испоманением состояния советской России и гнущим величия России историче-

Англия и СССР.

(От собственного корреспондента) Лондон, 13. 11.

Комиссия, которой поручено расследовать инцидент с письмом Зиновьева, обсудит также и общий вопрос о дипломатическом признании советского правительства. Этот вопрос будет выдвигаться на первое место, так как правительство считает необходимым установить, представляется ли поддержание дипломатических отношений с советским союзом желательным при наличии большевистской пропаганды в Англии.

Чемберлен о письме Зиновьева.

(От собственного корреспондента) Лондон, 14. 10.

Новый министр иностранных дел Чемберлен выступил вчера в Глазго с политической речью. Он коснулся между прочим и вопроса о письме Зиновьева. При этом Чемберлен сообщил, что комиссия, расследующая весь этот инцидент, рассмотрит не только материал, имевшийся в распоряжении кабинета Мандональда, но точно также и ряд новых данных. В состав комиссии входят сам Чемберлен, министр по делам Индии лорд Биренгид, министр внутренних дел Гикс и генеральный прокурор сэр Дуглас Гоггс.

Чемберлен замечил, что кабинет Мандональда оставил все дело о письме Зиновьева в странном положении. Советскому представителю была вручена составленная самим премьером и потом еще более резко сформулированная нота. В ноте этой советскому правительству ставился упрек, что оно нарушило как старая, так и новая обязательства. Однако, вручив подобную ноту, кабинет Мандональда заявил, что он не имеет возможности установить, имеются ли какие-нибудь основания для предъявления выставленных против советского правительства обвинений. «А», — сказал Чемберлен, — не имея намерения высказываться в настоящее время о письме Зиновьева. Окончательное мнение по этому вопросу можно будет составить лишь по расследованию всего дела комиссии. По получении его правительство может принять решение, как действовать в этом случае».

ской, заключался в соревновании — поспеть прежде других и прежде других захватить рынок. Таков был тон и смысл речей во все предыдущие годы. Быть первыми, не уступать, поспеть. Советская власть разрадоривала и соблазняла, обфлбкая прамим рпмо осканати. Но явным образом эта полоса отходит в прошлое. Много ли преимуществ получила Германия перед Францией, несмотря на то, что предупредила ее со времен Гегуи; много ли преимуществ имела она перед доселе не признававшей советгов Америкой, — надр. в деле марганцевых рудников — несмотря на немецкую собственность и га Ралпальский договор? И вот наступает второй этап. лаобфать не стоить в эту странную советскую страну; не стоить мечтать о монополии или преимуществе в ней, ибо многого все равно не извлечь. А между тем вот лежать втунд огромный богатства, безпрддльня богатства; не дать же имь так лежать неопределенно долго. И мысль поворачивается в сторону уже не раздвльняго соксания, а совмест-

Раздоры в либеральной партии.

Лондон, 14. 11.

По сообщению «Daily News» английская либеральная партия находится в крайне затруднительном положении. Не смотря на все усилия поддержать общий фронт, в либеральной фракции царят раздоры. Газета публикует письмо капитана Веджвуда, в котором он заявляет, что поражение либеральной партии на выборах объясняется недостаточным доверием избирателей к партии. Народ, — пишет Веджвуд, — не питает никакого доверия к Ллойд Джорджу, который в 1918 году высказался против самостоятельного существования либеральной партии и поваль свою зависимость от консерваторов вынул посл того, когда консерваторы вынули его на это. В переловой статье «Daily News» требует немедленного созыва съезда либеральной партии. Либералы, по мнению газеты, должны действовать быстро и решительно, в противном случае время будет упущено.

Кредиты на полицию.

Париж, 13. 11.

При обсуждении бюджета министерства внутренних дел коммунистическая фракция потребовала отклонения кредитов на политическую полицию. Премьер заявил по этому поводу, что правительство обязано быть на страже. Кредиты, требуемые для полиции, имеют не только политический характер, ибо правительство обязано вести борьбу с преступностью. Социалисты потребовали, чтобы кредиты, предоставляемые на общую полицию, были подвергнуты особому контролю. Эррио обещал вести такой контроль. После этого депутата Блюм заявил, что социалистическая фракция соглашается на предоставление кредитов. Блюм изложил готовность поддержать правительство, хотя оно отдает многое по традиции, чего она не обфлоряет. После этого заявления коммунистическое предложение было отклонено 287 голосами против 290.

Франция и СССР.

Париж, 13. 11.

Первым результатом возобновления дипломатических сношений с СССР является открытие правильного телеграфного сообщения с советской Россией.

наго наступления. Недавно Бюхер говорил об этом американцам. Шахт писал об этом англичанам. И вот теперь Штрессмань говорит в Дортмунде французам: «Мирная совместная работа на Востоке может быть открыта возможности, которая поспддствуют смягчению наших забот на западе».

Большевики трубают об империалистическом наступлении. Суть же заключается в том, что только благодаря им хозяйственная активность Европы и представляется для России опасностью. При нормальном правительстве и строе, соддвствующем развртыванию производительных сил России, хозяйственное участие Европы может быть только полезным. При умерщвляющем русском хозяйстве строе, т. е. при большевиках — оно, конечно, чревато «колониаторскими» опасностями. Не хозяйствование Европы, а хозяйствование большевиков создает для России колониационную угрозу. Но не правы ли иностранцы: большевизм это уже наше внутреннее дело.

Из данных о горной и горнозаводской промышленности России за период с 1912—1923 года.

По недостатку и недоступности для эмигрантов статистического материала касавшегося России, там где не приводилось полной цифровой сводки горнозаводской деятельности России за указанный в заголовке период.

А между тем, эта сводка чрезвычайно поучительна не только сравнением того, что было и что мы не сумели сохранить и того, что есть теперь у разбитого корыта нашей государственности, но и возможностью на основании цифр ответить безпристрастно на постоянный эмигрантский вопрос: «Весьма приближаемся ли к России? Ну, как? накладывается ли у нас там или еще продолжается разрушение?»

Посмотрим на цифры. Объявлять частью из недавно появившихся в журнале «Stahl & Eisen» статей немецкого инженера I. Ферфера — «Die Bergwerks- und Hüttenindustrie Russlands 1913—1923» и «Georgien als Manganerzlieferer der Weltwirtschaft», частью из прежних русских официальных статистических изданий и записок.

I. Ферфер жалуется на трудность получения точных данных из официальных советских источников, часто стараясь несколько приукрасить картину, и сообщает, что близки к цифрам за последние годы взяты из изданий советских торговых предствительств в Берлине, доклада: «Aus der Volkswirtschaft der Union der sozialistischen Sowjet-Republiken».

Добыча угля во всей России в 1916 г. на третий год войны и в последний период перед революцией, если учитывать отделение Домбровской бассейна, не только не упала, но повысилась на 18%; в 1913 г. без Домбровской бас. было добыто 28 990 160 тонн, а в 1916 — 34 414 390 тонн. Лишь посл «бескровной» революции началась развал и дело пошло хуже, а посл большевистской «кровавой» — быстро достигли в 1920 г. до 26% дореволюционной добычи, сравнили с добычей примерно 1893 г. После «спаса» добыча угля стала медленно подниматься и в 1923 г. стала равна 31% дореволюционной и сравилась примерно с добычей 1897 г. т. е. темп развития сейчас, которым так гордятся большевики, когда им приходится только восстанавливать подготовленную и оборудованную раньше промышленность, равняется темпу конца царствования императора Александра III, когда приходилось все развивать и оборудовать вновь и когда ериная подбема шла горло до медленнее, тем она стала идти в царствование императора Николая I. Если идти этим темпом и далее, то удастся лишь в 60—70 лет выравнять тот почти тридцатилетний скачек назад, который большевики проделали в области добычи минеральной топлина. Иными словами они обфлорили Россию на 100 лет назад в этой области промышленности. Къ счастью для России они нечувствительно разло раньше. Но этого мало: для экономии страны важно не только количество добычи минерального топлива, но и его стоимость. Судьбы об этом мы не имеем, да их и трудно получить с достаточной достоверностью, так как сводного рынка в России нет, отсюда ины, установленная советским правительством часта убыточных для угля добывающей промышленности, а покрытие убытков терпится в недрах советской бухгалтерии.

Однако, две цифры, имеющие решающее значение для особенностей угля, мы можем извлечь из доклада Г. Ферфера. Расход угля на пукды угледобывающих предприятий в первой четверти 1923-1924 года равняется 17%. Производительность сабачого (считая и подземных, и дневных), и испомательных) в 1913 г. была в Донецком рай-